

**И. В. Бутко**

*Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск*

**Теоретические основания междисциплинарного взаимодействия  
библиотековедения и библиографоведения как двух научных дисциплин**

**Theoretical basic of interdisciplinary interaction between librarianship  
and bibliography**

УДК 02

*Аннотация:* В статье рассматривается проблема междисциплинарного взаимодействия библиотековедения и библиографоведения как двух научных дисциплин. Наличие единого объекта является теоретическим основанием для методологической коммуникации, как одной из его форм.

*Summary:* The article is about the possibility of interdisciplinary interaction between librarianship and bibliography. Having a common subject will be the theoretical basic of such interaction.

*Ключевые слова:* библиотековедение, библиографоведение, объект библиотековедения, объект библиографоведения, единый объект библиотековедения и библиографоведения, методологическая коммуникация библиотековедения и библиографоведения.

*Key words:* library science, librarianship, theory of bibliography, subject of librarianship, subject of bibliography, subject of library science.

Усиление взаимосвязи и взаимодействия наук является одной из главных тенденций развития современной науки. Наряду с дисциплинарными исследованиями на передний план все более выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности. Появляются комплексные исследовательские программы, в реализации которых принимают участие специалисты различных областей знания. Проведение подобного научного исследования требует компетентности в таких областях, которые не укладываются в рамки установленных специализацией границ. Длительный период узкой специализации привел к тому, что стало невозможным войти в исследовательское пространство другой дисциплины. Между тем, на определенном этапе зрелости научного знания становится все труднее делать новые открытия и прорывы в рамках монодисциплинарного подхода.

Рассматривая проблему междисциплинарного взаимодействия библиотековедения и библиографоведения, а именно одну из его форм – взаимообмен методами исследования, мы пришли к выводу, что для осуществления процесса методологической коммуникации библиографоведению и библиотековедению как смежным научным дисциплинам необходимо иметь общий объект исследования и аналогичные по структуре и составу методологии, что будет являться, соответственно теоретическим и методологическим основаниями их взаимодействия на методологическом уровне.

Объединение рассматриваемых научных дисциплин номенклатурой научных специальностей ВАК в единую научную специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» уже говорит о том, что эти науки развиваются на общих теоретических основаниях. То же отмечают М. Г. Вохрышева [1, 66] и О. П. Коршунов [2, 20]: объединение научных дисциплин в единую специальность, по их мнению, как раз и обусловлено наличием единого объекта исследования.

Известны немногочисленные точки зрения библиографоведов на то, что выступает в качестве общего объекта библиотековедения и библиографоведения. М. Г. Вохрышева таковым называет «источники информации во взаимодействии с использующим их человеком» [1, 66-67], О. П. Коршунов [2, 20] и А. В. Соколов [3, 4] – систему документальных коммуникаций. Но для построения полной картины приведенных определений не достаточно, кро-

ме того важным является и мнение библиотекведов. Поэтому для решения поставленной перед нами задачи потребовалось рассмотреть существующие определения объектов и предметов обеих научных дисциплин.

Поскольку нас интересует современное состояние вопроса, глубокий исторический анализ развития представлений на объекты и предметы библиографоведения и библиотековедения не проводился. Для изучения был взят период с середины XX века. В это время постепенно заканчивается преимущественно эмпирический этап развития для обеих наук, и обстановка для теоретических работ перестает быть «неблагоприятной» [5, 217] и для библиографической науки, и для библиотековедения [6]. Проводя исследование, мы также помнили о том, что если две и более наук могут иметь один объект, то предмет изучения каждая из них формирует самостоятельно [2, 20; 7, 228; 8; 3; 4, 330; 9, 489], то есть специфика науки определяется её предметом, поэтому не может быть двух и более наук, имеющих один и тот же предмет. В соответствии с этим, если формулировки объектов библиографоведения и библиотековедения могут быть сходными (при условии, что объект един для обеих наук), то предметы будут отличаться.

Библиографоведение как самостоятельная научная дисциплина сформировалась в основном во второй половине XX века [10; 2, 16; 1]. По словам А. И. Барсука и О. П. Коршунова, «разграничение библиографии и библиографоведения, осознание и утверждение библиографоведения в качестве научной дисциплины, имеющей своим объектом библиографическую общественную практику» [12, 5] явилось важнейшим итогом развития библиографии в 1960-х начале 1970-х гг. Библиографоведение «наряду с библиотековедением заняла соответствующее ей место в комплексе научных дисциплин информационно-книговедческого цикла» [12, 5].

Получив признание в 1970-е годы и, будучи отраженным в первом государственном терминологическом стандарте «Библиография. Термины и определения» [13], термин «библиографоведение» появился на несколько десятилетий ранее.

Предложен он был И. Г. Марковым для обозначения теории библиографии ещё в 1948 г. [14]. Заслугой И. Г. Маркова является не только предложение нового термина, но и попытка определения первого по хронологии объекта библиографоведения. Определяя теорию библиографии как «область знания о происхождении и развитии, о методах составления и способах использования указателей печатных произведений, целью которых является оказание содействия читателям путем информации, раскрытие содержания и оценки книги» [14, 112], объектом её он называл «библиографический указатель, формы и методы составления которых, она должна изучать» [14, 113]. Уже в его работе появляется мысль об опосредованном объекте библиографоведения, развитая далее у О. П. Коршунова, – системе «документ – потребитель». И. М. Марков писал о том, что «библиография имеет своим объектом книгу (но не книгу как таковую, а книгу для читателя)» [14, 113].

До признания термина «библиографоведение» и самого библиографоведения как самостоятельной научной дисциплины в специальной литературе говорили об объекте (предмете) библиографии: им признавались на разных этапах «книга», «библиографическое пособие», «печатные произведения».

Итак, объект (предмет) библиографоведения как самостоятельной научной дисциплины начинает определяться с середины 1970-х годов. Заслуга введения термина «библиографоведение» в научный оборот принадлежит О. П. Коршунову. В качестве объекта библиографоведения как научной дисциплины в монографии «Проблемы общей теории библиографии» (1975 г.) [15] О. П. Коршунов называет «общественную библиографическую практику, взятую в целом ... через непосредственный объект (библиографию). Библиографоведение опосредовано включает в круг своих интересов (в свой объект) систему «документ-потребитель» и все влияющие на нее... факторы общественного бытия» [15, 32]. В те годы, по словам самого ученого [2, 21], он еще не проводил существенных различий между понятиями «объект» и «предмет».

В эти же годы А. И. Барсуком предлагается определение объекта библиографоведения в аспекте книговедческой концепции: «библиографоведение – научная книговедческая дис-

циплина, изучающая историю, теорию, методику и проблемы организации библиографического дела, закономерности, структуру, свойства и качества библиографической информации. ...Библиографоведение изучает также первичный поток печатной продукции под углом зрения потребностей различных групп читателей в информации о ней» [16, 14]. Таким образом, в качестве объекта (предмета) называются одновременно библиографическое дело, библиографическая информация и поток печатной продукции во взаимосвязи с читателем. А. И. Барсук, также как и О. П. Коршунов, не выделяет отдельно предмета библиографоведения, но, по сути, перечисляя различные аспекты изучения объекта, он называет и возможное «предметное пространство» [10, 139] библиографии, которое может быть не ограничено определенными рамками.

Анализируя попытки определять предмет библиографоведения путем перечисления возможных аспектов его изучения, М. Г. Вохрышева предостерегает, что существует «опасность что-либо упустить существующее или не предвидеть тенденции будущего развития» [10, 139]. Трудновыполнимой может оказаться задача передать полное содержание предмета библиографоведения, поскольку «предмет исследования – категория историческая» [17, 74]. Во-первых, предмет исследования представляет собой особую познавательную конструкцию, которую образуют «объект изучения, исследовательская задача, система методологических средств и последовательность их применения» [17, 74]. При решении одной исследовательской задачи, выдвигается новая и, соответственно, новый предмет. Во-вторых, ученый смотрит на объект через призму существующего в настоящий момент знания – общенаучной картины мира. Понятие предмета выражает зависимость акта познания от существующей в данное время системы знания. Вследствие того, что «...эволюция любой научной дисциплины представляет собой процесс постепенного изменения всех компонентов ее предмета исследования, каждая наука, взятая в своем развитии, выступает как многопредметная, т. е. как непрестанно меняющая свой предмет, хотя ее самая общая задача может оставаться неизменной...» [17, 433].

Синкретизм в определении объекта и предмета в этот период наблюдается и в библиотековедении. В трудах библиотековедов до середины 1970-х годов встречаются определения либо объекта, либо предмета науки. Примерно до середины XX века доминировало представление о библиотеке, «её функционировании и устройстве» как объекте (или предмете) библиотековедения [18, 147; 19, 12], которое начало формироваться ещё в дореволюционный период развития науки. Уже в начале XX в. появился «прообраз» современного системного объекта библиотековедения: системы «книга, библиотекарь, читатель» Л. Б. Хавкиной [20, 26]. Приблизился к установлению основных элементов объекта библиотековедения и А. В. Кленов, который представлял его в виде «треугольника» с вершинами: книга, читатель и библиотека [6, 50]. В тот период при определении объекта во главу угла ставилась организационная составляющая: «вопросы, связанные с жизнью и деятельностью библиотек (как организации коллективного чтения)» (А. В. Кленов); «принципы построения работы советских библиотек и библиотечного дела в СССР, организацию их и метод работы» (Н. Я. Фридьева); «организацию и содержание работы библиотек» [Цит. по: 6, 49].

1960-1970-е годы отмечаются бытованием уже двух точек зрения. Согласно одной (О. С. Чубарьян, Л. М. Инькова, Н. И. Тюлина), предметом библиотечной науки являлось изучение общественного пользования книгами, его цели, принципы, содержание, организации формы; «закономерности библиотечного процесса» (О. С. Чубарьян) [21, 73]. В то же время сохранили свою позицию Ю. В. Григорьев и Н. Л. Фридьева, считающие предметом библиотековедения библиотеку. Вопрос о соотношении понятий «объект» и «предмет» пока оставался вне поля зрения ученых-библиотековедов.

В целом, по утверждению Э. Г. Юдина [17, 432], отсутствие различия между объектом и предметом на определенном этапе развития науки не создает серьезных препятствий на пути к достижению успеха исследования. Лишь на определенном уровне развития науки становится необходимым её методологический анализ, в частности различение объекта и предмета исследования.

В 1970-е годы библиотековеды приходят к осознанию необходимости разграничения понятий «объект» и «предмет». Происходит это в рамках дискуссии 1976-1979-х годов, инициированной статьей А. Я. Черняка [22]. Дискуссия об объекте библиотековедения через некоторое время вышла на постановку вопроса о соотношении объекта и предмета. Но отсутствие единства мнений по этому вопросу в общей методологии науки не позволило дать однозначные ответы на поставленные вопросы на конкретно-научном уровне.

Несмотря на то, что проблема осталась открытой, дискуссия имела большое значение для дальнейшего развития библиотековедения. В результате обсуждения, широкое распространение получила точка зрения на предмет как «часть (аспект) объекта» [23, 90], которая имеет распространение и в настоящее время.

Иное понимание вопроса о соотношении этих понятий было представлено в работах Ю. Н. Столярова. Он предлагал употреблять слово «объект» в смысле «объект действительности», а слово «предмет» – в значении «предмет науки» [24, 55-56]. Объект при этом не тождествен действительности, а выступает в качестве её части, находящейся во взаимодействии с ученым. Он выделяется при помощи исследовательских средств (фундаментальных понятий, при помощи которых он анализируется и методов изучения), и фиксируется в знаковой форме знания. Пройдя эту процедуру, объект становится предметом исследования. Поэтому в состав предмета науки как гносеологической конструкции включаются объект изучения, описанный в терминах исследовательской задачи (проблема), система методологических средств и последовательность их применения.

Как следствие дискуссии, в трудах ученых-библиотековедов появляется разграничение понятий «объект» и «предмет». Делаются первые попытки одновременного описания объекта и предмета библиотековедения. При этом предмет библиотековедения в большинстве случаев выделяется через понятие «закономерность»: закономерности библиотечного дела (Г. К. Кузьмин); закономерности, принципы формирования, развития, функционирования библиотечной системы (А. Н. Ванеев); законы, закономерности, функции, структура, методика и динамика библиотечной деятельности (К. И. Абрамов); закономерности развития библиотеками процессов общественного пользования книгами (Т. Ф. Каратыгина); закономерности процесса общественного пользования книгами (Д. Е. Шехурин); закономерности, принципы формирования, развития, функционирования библиотек (Н. С. Карташов).

Методологическую неточность такого рода попыток определения предмета отметила М. Г. Вохрышева, говоря о том, что при выделении в качестве предмета «изучение закономерностей...» происходит подмена предмета целью, т. к. предмет – это «нечто, что изучается с целью выявления закономерностей, и последние выступают уже в качестве результата исследовательского процесса» [10, 138].

1970-е – 1980-е годы в библиотековедении характеризуются не только попытками разграничения понятий «объект» и «предмет» науки. Освоение библиотековедами системного метода привело к появлению системных объектов. По словам А.Н. Ванеева, «если вначале дискуссии речь шла о множественном объекте библиотечной науки, то в её конце авторы говорили уже о системном объекте» [25, 33]. Понятие «системный объект» прочно утвердилось в библиотековедческой литературе и стало общепризнанным, хотя единства мнений о структуре системного объекта пока не было. В качестве вариантов предлагались либо различные «триады»: «книга – библиотека – читатель» (А. Н. Ванеев, А. Л. Гольдберг), «библиотека – читатель – документ» (Ю. А. Гриханов), «книга – библиотека – общество» (А. Н. Хропач) [23, 94]; либо «библиотека со всеми её элементами, связями и опосредованиями» [26]. К её сторонникам относят также Т. Ф. Каратыгину, Е. И. Ратникову, В. И. Терешина, В. Р. Фирсова и И. М. Фрумина [23, 93].

Для обозначения объекта библиотековедения в эти годы предлагались также «библиотечное дело» (К. И. Абрамов, Н. С. Карташов, Г. К. Кузьмин) и «библиотечная система» (Г. А. Жидков). По мнению И. В. Лукашова, эти понятия являются «частными» по отношению к термину «библиотека» и не противоречат более общему системному объекту – библиотеке [23].

Появление системного метода ощутило на себе и библиографоведение. Относительно библиографии его первым применил Ю. М. Тугов [10, 218], но многосторонне использовал и раскрыл его возможности О. П. Коршунов в монографии «Проблемы общей теории библиографии» (1975 г.), который в системном виде проанализировал формы существования и функционирования библиографической информации, а представление о системе «документ – потребитель» является ключевым для его концепции.

Общий фон развития науки, активное освоение и использование достижений философии и методологии науки, появление информатики, сыгравшей роль своего рода «катализатора», приводит к осознанию необходимости методологического анализа теоретических оснований каждой из наук. В результате появляются первые попытки разграничения понятий «объект» и «предмет» науки. Привлечение системного метода в арсенал методологических средств библиографоведения и библиографоведения приводит к появлению системных объектов. Таким образом, мы наблюдаем общие тенденции в развитии представлений на теоретические основания обеих наук, что еще раз доказывает то, что между ними происходит обмен фактологической, концептуальной и методологической информацией.

Некоторое отставание библиографоведения (не по времени, а по количеству точек зрения) можно объяснить молодостью библиографоведения как научной дисциплины, и её «камерностью», т.е. небольшим кругом ученых по сравнению с библиографоведением [10], занимающихся научным исследованием в области библиографии вообще и теорией библиографии в частности.

Но это будет компенсировано в последующий, так называемый «золотой период» [2, 18] отечественного теоретического библиографоведения. «Расцвет» [10, 184] теории библиографии приходится на 1970-е – сер. 1990-х годов. Создание системы высших учебных заведений, включающих библиотечные факультеты привело к росту числа ученых в области и библиографоведения, и библиографоведения.

С конца 1980-х гг. в библиографоведении и в библиографоведении одна за другой появляются концепции, каждая из которых рассматривала объект и предмет своей науки с разных точек зрения.

В этот период происходит активное освоение библиографоведением и библиографоведением идеалов и норм неклассической науки, которые допускают истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных теоретических описаний одной и той же реальности, так как в каждом из них может содержаться момент объективно-истинного знания [27, 318]. У исследователей возникает понимание того обстоятельства, что ответы на вопросы определяются не только устройством объекта, но и способом постановки вопросов, который во многом зависит от средств и методов познавательной деятельности. Каждая из вновь появляющихся концепций рассматривала один и тот же объект с разных методологических оснований.

Особенно ярко концептуальное разнообразие проявляется в библиографоведении, начиная с документографической концепции библиографии О. П. Коршунова и неокниговедческой концепции А. И. Барсука. После некоторого перерыва появились системно-деятельностная и культурологическая концепции М. Г. Вохрышевой, информографическая Н. А. Слядневой, когнитографическая (ноосферно-культурологическая) В. А. Фокеева, науковедческая Л. В. Астаховой, синергетическая Т. А. Новоженовой, семиотическая Г. Я. Узилевского.

Оставим за рамками статьи вопрос о взаимодействии существующих концептуальных представлений. К тому же, большинство ученых признают, что нелинейность, как одна из черт развития современной науки, допускает наличие множества вариантов теории, единственным критерием при этом должна быть логическая обоснованность их выводов и аргументов [1, 56, 65; 2, 47-48].

Для нашей работы важным является то, что на современном этапе развития библиографоведения и библиографоведения характерным становится определение объектов и предметов науки в рамках определенной концепции. При этом в библиографоведении речь идет, прежде всего, об объекте (предмете) библиографии, т.е. «опосредованном» объекте библиографоведения, так называемом, объекте объекта. Что касается объекта именно библиографоведения,

то анализ существующих на современном этапе точек зрения на объект (предмет) науки, проведенный О. П. Коршуновым [2] позволяет сделать вывод о том, что большинство ученых склонны в качестве объекта (предмета) библиографоведения считать библиографию: «библиографоведение – научная дисциплина, изучающая теорию, историю, методологию, методику, организацию библиографии» [28, 3]; «библиографоведение – научная/учебная дисциплина, изучающая библиографию и обучающая ей» [29, 6]; «библиографоведение – наука, которая изучает библиографию» [6, 3]; «библиографоведение – наука о библиографии» [2, 24].

Появление различных концепций наблюдается и в библиотековедении: документоведческая (Ю. Н. Столяров), процессная (В. П. Леонов), информационная (В. В. Скворцов), «понимающая» (Л. Н. Гусева, Е. В. Смолина).

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что, несмотря на общие черты, наблюдающиеся в развитии представлений о теоретических основаниях библиотековедения и библиографоведения, единообразия точек зрения на объект и предмет собственной науки нет ни в одной из рассматриваемых научных дисциплин, а попытки назвать общий объект единичны. Причиной этого, с одной стороны, может служить отсутствие единой методологической базы, то есть единых взглядов на проблему объекта и предмета в методологии науки.

В качестве иллюстрации приведем несколько примеров. В «Новой философской энциклопедии» дано определение В. А. Лекторского, согласно которому объект – это «то, на что направлена реальная или познавательная активность субъекта» [30, 136]. Объект при этом не является тождественным объективной реальности и всегда внеположен субъекту, т.е. определение объекта дается в противопоставлении его субъекту. В этом же источнике мы находим и определение «предмета», автором которого является Б. А. Старостин: «предмет – это категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания» [4, 329-330]. Говоря о проблеме соотношения этих двух категорий, Б. А. Старостин отмечает, что их противопоставление в общегносеологическом плане является относительным. Основным отличием предмета от объекта является то, что в предмет входят лишь главные и наиболее существенные с точки зрения данного исследования свойства и признаки. Это определение поддерживает самую распространенную в библиотековедении и библиографоведении точку зрения о том, что предмет – часть (аспект) объекта.

Источник «Современные философские проблемы естественных, технических и гуманитарных наук» приводит следующее определение: «под объектом понимается тот фрагмент реальности, объективной или мысленной, на изучение которой направлено научное познание» [9, 489]. Предметом же может стать только очень ограниченный в своих пределах объект. Поэтому, первой научной процедурой является трансформация объекта в предмет науки. Если в соответствии с этой точкой зрения объект существует независимо от теории как часть объективной реальности, то после его преобразования наличными теоретическими средствами соответствующей науки он превращается в её предмет. Таким образом, одной из целей научного познания является получение предмета познания из его объекта посредством адекватных научных идеализаций.

Л. А. Микешина говорит о том, что фрагмент реальности может стать объектом теоретического мышления только после того, как будет подвергнут предметно-орудийному воздействию. Это происходит путем накладывания на него сети научных понятий и специально созданной системы научных абстракций. В связи с этим, «возникает необходимость введения понятия «предмет науки», которое фиксирует главные, сущностные признаки объекта познания, выявленные в связи с условиями познания в ходе активной познавательной деятельности» [7, 43, 227].

Более подробное описание механизма превращения реальности или её фрагмента в объект научного исследования можно найти у Э. Г. Юдина [17]. Этот процесс тесно связан с выдвижением исследовательской задачи и научной проблемы. Совокупность объекта изучения, исследовательской задачи, системы методологических средств и последовательности их применения образуют «предмет» исследования. Исходя из этого, можно заключить, что предмет – это теоретическое воспроизведение объекта реальности.

Другой причиной отсутствия единства мнений может являться то, что большинство ученых определяют теоретические основания науки «изнутри», с позиций конкретной науки. По мнению А. В. Соколова [8, 3], для того, чтобы определить исходные понятия науки, необходимо выйти за её пределы и рассмотреть с метатеоретических позиций.

Метатеоретический анализ общетеоретических оснований библиотековедения и библиографоведения был проведен А. В. Соколовым в работе «Объекты и предметы библиотековедения, библиографоведения и информатики (метатеоретический анализ)». Под «основаниями науки» А. В. Соколов понимает «формулировки её объекта и предмета, принципы отграничения от других наук, исходные фундаментальные понятия, раскрывающие сущность данной науки и её специфические особенности» [3, 11]. Задачей метатеоретического анализа было определить, насколько подобны объекты, предметы и принципы отграничения библиотековедения, библиографоведения и информатики. Для оценки сходства содержательных структур был применен критерий изоморфизма.

Изоморфизм – это понятие, выражающее одинаковость строения структуры систем. Две системы могут называться изоморфными или находящимися в состоянии изоморфизма, если между их элементами, свойствами и отношениями существует или может быть установлено взаимоднозначное соответствие. Тогда каждая из систем называется изоморфным образом другой. Под понятие изоморфизма могут быть подведены широкие классы отношений: отношения между фотографией и оригиналом, переводом языкового текста на другой язык и подлинником, географической картой и соответствующей местностью и т. д. [31, 91].

Методологическое значение изоморфизма состоит в том, что, представляя собой отношения типа равенства, он может выступать средством обоснования правомерности переноса знаний, полученных при изучении одной изоморфной системы, на другую.

На основе системного подхода А. В. Соколовым был предложен вариант единого объекта рассматриваемых наук, в качестве которого выступила система социальных коммуникаций, состоящая из семи элементов. Уточнение объектов анализируемых наук позволило представить их в виде, удовлетворяющем требованию изоморфизма. Для определения предметов потребовалось выявить вначале принцип отграничения каждой из наук, т.е. «характерное явление, отличительную особенность, присущую объекту» [3, 26]. Для библиотековедения он представляет собой «общественное пользование произведениями печати», для библиографоведения – «наличие (отсутствие) библиографической информации». Таким образом, учитывая то, что «предмет теории заключается в выявлении закона изменения объекта в зависимости от движения принципа отграничения», предметом библиотековедения будет считаться только библиотечный аспект системы документальных коммуникаций, а библиографоведения – библиографический. В результате, на основе математического моделирования, А. В. Соколовым были определены объекты и предметы библиотековедения, библиографоведения и информатики.

Подводя итог, следует признать, что вопрос о едином объекте библиотековедения и библиографоведения в специальной литературе остается не до конца раскрытым. Мы же далее будем придерживаться точки зрения О. П. Коршунова и А. В. Соколова, приняв за данность то, что общим объектом рассматриваемых наук является система документальных коммуникаций. Основным посылом для последующего исследования методологических оснований междисциплинарного взаимодействия библиотековедения и библиографоведения будет известное в методологии науки утверждение о том, что метод исследования определяется объектом. Следуя ему, можно предположить, что имея изоморфный объект исследования, научные дисциплины будут иметь изоморфные методологии, то есть аналогичные структуры и состав, что подтвердит возможность методологической коммуникации. Верификация данного предположения является задачей последующего практического исследования.

### **Литература**

1. Вохрышева М. Г. Методологические проблемы библиографии // Российское библиографоведение : итоги и перспективы : сб. науч. ст. / сост. и предисл. Т. Ф. Лиховид ; науч. ред. Т. Ф. Лиховид. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 52-79.

2. Коршунов О. П. Современное библиографоведение. Что это такое? // Российское библиографоведение : итоги и перспективы : сб. науч. ст. / сост. и предисл. Т. Ф. Лиховид ; науч. ред. Т. Ф. Лиховид. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 15-51.
3. Соколов А. В. Объекты и предметы библиотековедения, библиографоведения и информатики (метатеоретический анализ) // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. Л., 1982. С. 10-46.
4. Старостин Б. А. Предмет // Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2001. Т.3. С. 329-330.
5. Теплов Д. Ю. Развитие взглядов на предмет библиографии в работах отечественных библиографов // Труды ЛГИК. Т. XIX. Л., 1968. С. 205-234.
6. Лукашов И. В. Эволюция статуса библиотековедения (30 – 50-е годы) // Там же. С. 46-71.
7. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. 464 с.
8. Соколов А. В. Объект и предмет библиотековедения: что, как? // Библиотековедение. 2005. №2. С.19-23.
9. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под ред. В. В. Миронова. М. : Гардарики, 2006. 639 с.
10. Вохрышева М. Г. Теория библиографии : учеб. пособие. Самара : Изд-во СГАКИ, 2004. 388 с.
11. Соколов А. В. Вехи и альтернативы русской библиографии // Библиография. 2001. №6. С. 3-23.
12. Барсук А. И., Коршунов О. П. Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы. М. : Книга, 1977. 107 с.
13. ГОСТ 16448–70. Библиография. Термины и определения. М., 1971. 12 с.
14. Марков И. Г. О предмете и методе библиографии (опыт постановки вопроса) // Труды МГБИ. Вып. IV. М., 1948. С. 101-134.
15. Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии : монография. М. : Книга, 1975. 191 с.
16. Барсук А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин : методол. очерк. М. : Книга, 1975. 206 с.
17. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М. : Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
18. Ванеев А. Н. Взгляды российских (советских) ученых на библиотековедение как науку // Российское библиотековедение: XXI век: опыт моногр. исследования / сост. Ю. П. Мелентьева. М. : ФАИР-ПРЕСС, ПАШКОВ ДОМ, 2003. С. 143-158.
19. Лукашов И. В. Российское библиотековедение на рубеже XIX – XX веков: становление взглядов на его структуру // Там же. С. 9-25.
20. Лукашов И. В. Советский этап развития библиотечной науки (20 – 30-е годы): формирование статуса библиотековедения // Там же. С. 25-45.
21. Лукашов И. В. Изучение статуса библиотековедения (60-е – первая половина 70-х годов) // Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт монографического исследования / Рос. гос. б-ка; сост. Ю. П. Мелентьева; науч. ред. Л. М. Инькова. М. : ФАИР-ПРЕСС, Пашков дом, 2003. С. 72-87.
22. Черняк А. Я. Об объекте библиотековедения // Библиотекарь. 1976. №1. С. 63-66.
23. Лукашов И. В. Развитие взглядов на статус библиотековедения (середина 70-х – начало 90-х годов) // Там же. С. 88-128.
24. Узловые проблемы библиотечной науки // Совет. библиотековедение. 1983. №3. С. 51-64.
25. Ванеев А. Н. Об объекте библиотековедения и методической работе // Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. / СПбГУКИ. СПб. : Профессия, 2004. С. 51-53.
26. Столяров Ю. Н. Библиотека : структурно-функциональный подход. М. : Книга, 1981. 255 с.
27. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М. : Гардарики, 2006. 384 с.
28. ГОСТ 7.0-99 (ИСО 5127-1-83) Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Взамен ГОСТ 7.0-84, ГОСТ 7.26-80; Введ. 01.07.2000. Минск: Изд-во стандартов, 1999. 23 с.
29. Моргенштерн И. Г. Библиография : терминолог. словарь. Челябинск, 2002. 27 с.
30. Лекторский В. А. Объект // Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2001. Т.3. С. 136.
31. Гастев Ю. А. Изоморфизм и гомоморфизм // Новая философская энциклопедия / науч. ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2001. Т.2. С. 91.